

Беседа преподобного Серафима с Николаем Александровичем Мотовиловым

Преподобный Серафим Саровский

Беседа

Беседа преподобного Серафима с Николаем Александровичем Мотовиловым (1809-1879) о цели христианской жизни произошла в ноябре 1831 года в лесу, неподалеку от Саровской обители, и была записана Мотовиловым. Рукопись была обнаружена через 70 лет в бумагах жены Николая Александровича, Елены Ивановны Мотовиловой. Мы публикуем текст беседы издания 1903 года с некоторыми сокращениями. Кажущаяся простота беседы обманчива: поучения произносит один из величайших святых Русской Церкви, а слушателем является будущий подвижник веры, исцеленный по молитве Серафима от неизлечимой болезни. Именно Н.А. Мотовилову преподобный Серафим завещал перед смертью материальные заботы о своих дивеевских сиротах, об основании им Серафимо-Дивеевской обители. Это было в четверток. День был пасмурный. Снегу было на четверть на земле, а сверху порошила довольно густая снежная крупа, когда батюшка отец Серафим начал беседу со мной на ближней пажнилке сенокосной своей, возле его ближней пустыньки против речки Саровки, у горы, подходящего близко к берегам ее.

Поместил он меня на пне только что им срубленного дерева, а сам стал против меня на корточках.

- Господь открыл мне, – сказал великий старец, – что в ребячестве вашем вы усердно желали знать, в чем состоит цель жизни нашей христианской, и у многих великих духовных особ вы о том неоднократно спрашивали...

Я должен сказать тут, что с 12-летнего возраста меня эта мысль неотступно тревожила, и я действительно ко многим из духовных лиц обращался с этим вопросом, но ответы меня не удовлетворяли. Старцу это было неизвестно.

- Но никто, – продолжал отец Серафим, – не сказал вам о том определительно. Говорили вам: ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, твори добро

– вот тебе и цель жизни христианской. А некоторые даже негодовали на вас за то, что вы заняты не богоугодным любопытством, и говорили вам: выских себя не ищи. Но они не так говорили, как бы следовало. Вот я, убогий Серафим, растолкую вам теперь, в чем действительно эта цель состоит.

Молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько не хороши они сами по себе, однако не делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для достижения ее.

Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжении Духа Святого Божьего. Пост же, и бдение и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради делаемое доброе дело суть средства для стяжания Святого Духа Божьего. Заметьте, батюшка, что лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Святого Духа. Все же и ради Христа делаемое, хотя и доброе, мзды в жизни будущего века нам не представляет, да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает. Вот почему Господь Иисус Христос сказал: всяк, иже не собирает со Мною, тот расточает. Доброе дело иначе нельзя назвать как собиранием, ибо хотя оно и не ради Христа делается, однако же добро. Писание говорит: во всяком языке бойся Бога и делаяй правду, приятен Ему есть. И, как видим из священного повествования, этот делай правду до того приятен Богу, что Корнилию сотнику, боявшемуся Бога и делавшему правду, явился ангел Господень во время молитвы его и сказал: пошли во Иоппию к Симону Усмарю, тамо обрящеши Петра и той ти речет глаголы живота вечного, в них спасешия ты и весь дом твой. Итак, Господь все свои божественные средства употребляет, чтобы доставить такому человеку возможность за свои добрые дела не лишиться награды в жизни пакибытия. Но для этого надо начать здесь правой верой в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, пришедшего в мир грешных спасти... Но тем и ограничивается эта приятность Богу дел добрых, не ради Христа делаемых: Создатель наш дает средства на их осуществление. За человеком остается или осуществить их, или нет. Вот почему Господь сказал евреям: аще не бысте видели, греха не бысте имели. Ныне же глаголите – видим, и грех ваш пребывает на вас. Воспользуйся человек, подобно Корнилию, приятностию Богу дела своего, не ради Христа сделанного, и уверует а Сына Его, то такого рода дело вменится ему, как бы ради Христа сделанное и только за веру в Него. В противном же случае человек не вправе жаловаться, что добро его не пошло в дело. Этого не бывает никогда только при делании какого-либо добра Христа ради, ибо добро, ради Него сделанное, не только в жизни будущего века венец правды ходатайствует, но и в здешней жизни преисполняет человека благодатею Духа Святого, и притом, как сказано: не в меру бо дает Бог Духа Святого, Отец бо любит Сына и вся дает в руце Его.

Так-то, ваше Боголюбие! Так в стяжении зтого-то Духа Божия и состоит истинная цель нашей жизни христианской, а молитва, бдение, пост, милостыня и

другие ради Христа делаемые добродетели суть только средства к стяжанию Духа Божиего.

- Как же стяжание? – спросил я батюшку Серафима. – Я что-то этого не понимаю.

- Стяжание все равно что приобретение, – отвечал мне он, – ведь вы разумеете, что значит стяжание денег. Так все равно и стяжание Духа Божия. Ведь вы, ваше Боголюбие, понимаете, что такое в мирском смысле стяжание? Цель жизни мирской обыкновенных людей есть стяжание, или наживание, денег, а у дворян сверх того – получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги. Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный... Бог Слово, Господь наш Богочеловек Иисус Христос, уподобляет жизнь нашу торжищу и дело жизни нашей на земле именует куплею, и говорит всем нам: купуйте, донече прииду, искупующее время, яко дние лукави суть, то есть выгадывайте время для получения небесных благ через земные товары. Земные товары – это добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие нам благодать Всесвятого Духа. В притче о мудрых и юродивых девах, когда у юродивых недоставало елея, сказано: шедше купите на торжищи. Но когда они купили, двери в чертог брачный уже были затворены, и они не могли войти в него. Некоторые говорят, что недостаток елея у юродивых дев знаменует недостаток у них прижизненных добрых дел. Такое разумение не вполне правильно. Какой же это у них был недостаток в добрых делах, когда они хоть юродивыми, да все же девами называются? Ведь девство есть наивысочайшая добродетель, как состояние равноангельское, и могло бы служить заменой само по себе всех прочих добродетелей. Я, убогий, думаю, что у них именно благодати Всесвятого Духа божиего недоставало. Творя добродетели, девы эти, по духовному неразумию, полагали, что в том-то и дело лишь христианское, чтобы одни добротетели делать. Сделали мы-де добродетель и тем-де и дело Божие сотворили, а до того, получена ли была ими благодать Духа Божия, достигли ли они ее, им и дела не было. При такие-то образы жизни, опирающиеся лишь на одно творение добродетелей без тщательного испытания, приносит ли они и сколько именно приносят благодати Духа Божия, и говорится в отеческих книгах: ни есть путь, мняйся быти благим в начале, но конец его – во дно адово. Антоний Великий в письмах своих к монахам говорит про таких дев: “Многие монахи и девы не имеют никакого понятия о различиях в волях, действующих в человеке, и не ведают, что в нас действуют три воли: 1-я – Божия, всесовершенная и всеспасительная; 2-я – собственная своя, человеческая, то есть если не пагубная, то и не спасительная; 3-я – бесовская – вполне пагубная. И вот эта-то третья – вражеская воля – и научает человека или не делать никаких добродетелей, или делать их из тщеславия, или для одного добра, а не ради Христа. Вторая – собственная воля наша научает нас в услаждении нашим

похотям, а то и, как враг научает, творить добро ради добра, не обращая внимания на благодать, им приобретаемую. Первая же – воля Божия и всеспасительная в том только и состоит, чтобы делать добро единственно лишь для Духа Святого... Вот это-то и есть тот елей в светильниках у мудрых дев, который мог светло и продолжительно гореть, и девы те с этими горящими светильниками могли дожидаться и Жениха. пришедшего во полночи, и войти с Ним в чертог радости. Юродивые же, увидевши, что угосают их светильники, хотя и пошли на торжище, да купят елея, но не успели возвратиться вовремя, ибо двери уже были затворены. Торжище – жизнь наша; двери чертога брачного, затворенные и не допускавшие к Жениху, – смерть человеческая; девы мудрые и юродивые – души христианские; елей – не дела, но получаемая через них вовнутрь естества нашего благодать Всесвятого Духа Божия, претворяющего оное от тления в нетление, от смерти душевной в жизнь духовную, от тьмы в свет, от вертепа существа нашего, где страсти привязаны, как скоты и звери, – в храм Божества, пресветлый чертог вечного радования о Христе Иисусе Господе нашем, Творце и Избавителе и Вечном Женихе душ наших. Сколь велико сострадание Божие к нашему бедствию, то есть невниманию к Его о гас попечению, когда Бог говорит: се стою при дверях и толку!.. разумея под дверями течение нашей жизни, еще не затворенной смертью. О, как желал бы я, ваше Боголюбие, чтобы в здешней жизни вы всегда были в Духе Божиим! В чем застану, в том и сужу, говорит Господь. Горе, великое горе, если застанет Он нас отягощенными попечением и печальми житейскими, ибо кто стерпит гнев Его и против лица Его кто станет! Вот почему сказано: бдите и молитесь, да не внидите в напасть, то есть да не лишитесь Духа Божия, ибо бдение и молитва приносит нам благодать Его. Конечно, всякая добродетель, творимая ради Христа, дает благодать Духа Святого, но более всего дает молитва, потому что она всегда в руках наших, как орудие для стяжания благодати Духа... На нее всякому и всегда есть возможность... Как велика сила молитвы даже и грешного человека, когда она от всей души возносится, судите по следующему примеру Священного Предания: когда по просьбе отчаянной матери, лишившейся единородного сына, похищенного смертью, жена-блудница, попавшаяся ей на пути и даже еще от только что бывшего греха не очистившаяся, тронутая отчаянной скорбью матери, возопила ко Господу: “Не мене ради грешницы окаянной, но слез ради матери, скорбящей о сыне своем и твердо уверованной в милосердии и всемогуществе Твоем, Христе Боже, воскреси, Господи, сына ее!” – и воскресил его Господь. Так-то, ваше Боголюбие, велика сила молитвы, и она более всего приносит Духа Божиего, и ее удобнее всего всякому исправлять. Блаженны мы будем, когда обрящет нас Господь Бог бдящими, в полноте даров Духа Его Святого!..

- Ну а как же, батюшка, быть с другими добродетелями, творимыми ради Христа, для стяжания благодати Духа Святого? Ведь вы мне о молитве только

говорить изволите?

- Стяжайте благодать Духа Святого и всеми другими Христа ради добродетелями, торгуйте ими духовно, торгуйте теми из них, которые вам больших прибыток дают. Собирайте капитал благодатных избытков благодати Божией, кладите их в ломбард вечный Божий из процентов невещественных... Примерно: дает вам более благодати Божией молитва и бдение, бдите и молитесь; много дает Духа Божиего пост, поститесь, более дает милостыня, милостыню творите, и таким образом о всякой добродетели, делаемой Христа ради рассуждайте. Вот я вам расскажу про себя, убогого Серафима. Родом я из курских купцов. Так, когда не был я еще в монастыре, мы бывало, торговали товарами, который нам больше барыша дает. Так и вы, батюшка, поступайте, и, как в торговом деле, не в том сила, чтобы больше торговать, а в том, чтобы больше барыша получить, так и в деле жизни христианской не в том сила, чтобы только молиться или другое какое-либо доброе дело делать. Хотя апостол и говорит, непрестанно молитесь, но да ведь, как помните, прибавляет: хочу лучше пять словес рещи умом, нежели тысячи языком. И Господь говорит: не всяк глаголай Мне, Господи, Господи! спасется, но творяй волю Отца Моего, то есть делающий дело Божие и притом с благоговением, ибо проклят всяк, иже творит дело Божие с нерадением. А дело Божие есть: да верует в Бога и Его же послал есть Иисуса Христа. Если рассудить правильно о заповедях Христовых и апостольских, так дело наше христианское состоит не в увеличении счета добрых дел, служащих к цели нашей христианской жизни только средствами, но в извлечении из них большей выгоды, то есть в ящем приобретении обильнейших даров Духа Святого.

Так желал бы я, ваше Боголюбие, чтобы и вы сами стяжали этот приснонеоскудевающий источник благодати Божией и всегда рассуждали себя, в Духе ли Божиим вы обретаетесь или нет; и если – в Духе Божиим, то, благословен Бог! – не о чем говорить: хоть сейчас – на страшный суд Христов! Ибо в чем застану, в том и сужу. Если же – нет, то надобно разобрать, отчего и по какой причине Господь Бог Дух Святой изволил оставить нас, и снова искать и доискиваться Его... На отгоняющих же нас от Него врагов наших надобно так напасть, покуда и прах их возметется, как сказал пророк Давид...

- Батюшка, – сказал я, – вот вы все изволите говорить о стяжании благодати Духа Святого как о цели христианской жизни; но как же и где я могу ее водить? Добрые дела видны, а разве Дух Святой может быть виден? Как же я буду знать, со мной Он или нет?

- Мы в настоящее время, – так отвечал старец, по нашей почти всеобщей холодности к святой вере в Господа нашего Иисуса Христа и по

невнимательности нашей к действиям Его Божественного о нас Промысла и общение человека с Богом, до того дошли, что, можно сказать, почти вовсе удалились от истинно христианской жизни...

...Очень уж мы стали невнимательны к делу нашего спасения, отчего и выходит, что мы многие слова Священного Писания приемлем не в том смысле, как бы следовало. А все потому, что не ищем благодати Божией, не допускаем ей по гордости ума нашего вселиться в души и потому не имеем истинного просвещения от Господа, посылаемого в сердца людей, всем сердцем алчущих и жаждущих правды Божией. Вот, например: многие толкуют, что когда в Библии говорится – вдунул Бог дыхание жизни в лице Адама первозданного и созданного Им от персти земной, что будто бы до этого не было души и духа человеческого, а была будто бы лишь плоть одна, созданная из персти земной.

Неверно это толкование, ибо Господь Бог создал Адама от персти земной в том составе, как святой апостол Павел утверждает, да будет всесовершен ваш дух, душа и плоть в пришествии нашего Иисуса Христа. И все три сии части нашего естества созданы были от персти земной, и Адам не мертвым был создан, но действующим животным существом, подобно другим живущим на земле одушевленный Божиим созданием. Но вот в чем сила, что если бы Господь Бог не вдунул потом в лице его сего дыхания жизни. то есть благодати Господа Бога Духа Святого от Отца исходящего и в Сыне почитающего и ради Сына в мир посылаемого, то Адам, как ни был он совершенно превосходно создан над прочими Божиими созданиями, как венец творения на земле, все-таки пребыл бы неимущим внутри себя Духа Святого, возводящего его в Богоподобное достоинство, и был бы подобен всем прочим созданиям, хотя и имеющим плоть, и душу, и дух, принадлежащие каждому по роду, но Духа Святого внутри себя неимущим. Когда же вдунул Господь Бог в лице Адамова дыхание жизни, тогда-то, по выражению Моисееву, и Адам бысть в душу живу, то есть во всем Богу подобную, как и Он, на века веков бессмертную. Адам сотворен был не подлежащим действию ни из одного из сотворенных Богом стихий, его ни вода не топила, ни огонь не жег, ни земля не могла пожрать в пропастях своих, ни воздух не мог повредить каким бы то ни было своим действием. Все покорено было ему, как любимцу Божию, как царю и обладателю твари...

Такую же премудрость, и силу, и всемогущество и все прочие благие и святые качества Господь Бог даровал и Еве, сотворив ее не от персти земной, а от ребра Адамова в раю, насажденном Им среди земли. Для того, чтобы удобно и всегда поддерживать в себе бессмертные, Богоблагодатные и всесовершенные свойства сего дыхания жизни, Бог посадил среди рая древо жизни, в плодах которого заключил всю сущность и полноту даров этого Божественного Своего дыхания. Если бы не согрешили, то Адам и Ева сами и все их потомство могли бы всегда,

пользуясь вкушением от плода дерева жизни, поддерживать в себе вечно животворящую силу благодати Божией и бессмертную, вечно юную полноту сил плоти, души и духа, даже и воображению нашему в настоящее время неудобопонятную.

Когда же вкушаем от дерева познания добра и зла – преждевременно и противно заповеди Божией – узнали различие между добром и злом и подверглись всем бедствиям, последовавшим за преступление заповеди Божией, то лишились этого бесценного дара благодати Духа Божия, так что до самого пришествия в мир Богочеловека Иисуса Христа Дух Божий не убо бе в мире, яко Иисус не убо бе прославлен...

Когда же Он, Господь наш Христос, изволил совершить все дело спасения, то по воскресении Своим дунул на апостолов, возобновив дыхание жизни, утраченной Адамом, и даровал им эту же самую благодать Всесвятого Духа Божиего. Но мало сего – ведь говорил же Он им: уне есть им, да Он идет ко Отцу; аще же бо не идет Он, то Дух Божий не приидет в мир: аще же идет Он, Христос, ко Отцу, то послет Его в мир, и Он, Утешитель, наставит их и всех последующих их учению на всякую истину и вспомнят им вся, же Он глаголал им еще сущи в мире с ним. Это уже обещана была Им благодать-возблагодать. И вот в день Пятидесятницы торжественно ниспослал Он им Духа Святого в дыхании бурне, в виде огненных языков, на коемждо из них седших и вошедших в них, и наполнивших их силою огнеобразной Божественной благодати, росоносно дышащей и радостотворно действующей в душах, причащающихся ее силе и действиям.

И вот эту-то самую огнедохновенную благодать Духа Святого, когда она подается нам в таинстве святого крещения, священно запечатлевают миропомазанием в главнейших указанных святою Церковию местах нашей плоти, как вековечной хранильницы этой благодати. Говориться: печать дара Духа Святого. А на что, батюшка, ваше Боголюбие, кладем мы, убогие, печати свои, как не на сосуды, хранящие какую-нибудь высокоценимую нами драгоценность? Что же может быть выше всего на свете и что драгоценнее даров Духа Святого, ниспосылаемых нам свыше в таинстве крещения, столь живоносна для человека, что даже и от человека-еретика не отъемлется до самой его смерти, то есть до срока, обозначенного свыше по Промыслу Божию для пожизненной пробы человека на земле – на что он будет годен и что он в этот Богом дарованный срок при посредстве свыше дарованной ему силы благодати сможет совершить.

И если бы мы не грешили никогда после крещения нашего, то вовеки пребывали бы святыми, непорочными и изъятными от всякия скверны плоти и духа

угодниками Божиими. Но вот в том-то и беда, что мы, преуспевая в возрасте, не преуспеваем в благодати и в разуме Божиим, как преуспевал в том Господь наш Христос Иисус, а напротив того, развращаясь мало-помалу, лишаемся благодати Всесвятого Духа Божиего и делаемся в многоразличных мерах грешными людьми. Но когда кто, будучи возбужден ищущею нашего спасения премудростью Божиею, обходящею всяческая, решиться ради нее на утревание к Богу и бдение ради обретения вечного своего спасения, тогда тот послушный гласу ее, должен прибегнуть к истинному во всех грехах своих покаянию и сотворению противоположных содеянным грехам добродетелей, а через добродетели Христа ради к приобретению Духа Святого, внутрь нас действующего и внутрь нас Царствие Божие устривающего.

Слово Божие недаром говорит: внутрь вас есть Царствие Божие, и нуждницы восхищают его. То есть – те люди, которые, несмотря и на узы греховные, связавшие их и не допускающие прийти к Нему, Спасителю нашему, с совершенным покаянием, презирая всю крепость этих греховных связок, нудятся расторгнуть узы их, – такие люди являются перед лице Божие паче снега убеленными Его благодатию. Приидите, говорит Господь: и аще грехи ваши будут, яко багряное, то яко снег убелю их. Так некогда святой тайновидец Иоанн Богослов видел таких людей во одеждах белых, т. е. одеждах оправдания, и финицы в руках их, как знамение победы, и пели они Богу дивную песнь Аллилуя. Красоте пения их никтоже подражати можаше. Про них Ангел Божий сказал: сии суть, иже приидоша от скорби великия, иже испраша ризы и убелиша ризы своя в Крови Агнчей, – испраша страданиями и убелиша их в причащении Пречистых и Животворящих Таин Плоти и Крови Агнца непорочна и Пречиста Христа, прежде всех век закланного Его собственною волею за спасение мира, подающего же нам в вечное и не оскудеваемое спасение наше и замену, всяк ум превосходящую, того плода дерева жизни, которого хотел было лишить наш род человеческий враг человеков, спадший с небесе Денница.

Хотя враг диавол и обольстил Еву, и с ней пал и Адам, но Господь не только даровал им Искупителя в плоде семени Жены, смертью смерть поправшего, но и дал всем нам в Жене, Приснодеве Богородице Марии, стершей в Самой Себе и стирающей во всем роде человеческом главу змиеву, неотступную Ходатаицу к Сыну Своему и Богу нашему, непостыдную и непреборимую Предстательницу даже за самых отчаянных грешников. По этому самому Божия Мать и называется Язвою бесов, ибо нет возможности бесу погубить человека, лишь бы только сам человек не отступил от прибегания к помощи Божией Матери.

Еще, ваше Боголюбие, должен я, убогий Серафим, объяснить, в чем состоит различие между действиями Духа Святого, священнотайне вселяющегося в сердца верующих в господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, и

действиями тьмы греховной, по наущению и разжжению бесовскому воровски в нас действующей. Дух Божий воспоминает нам словеса Господа нашего Иисуса Христа и действует едино с Ним, всегда тождественно, радостотворя сердца наши и управляя стопы наши па путь мирен, а дух лестчий, бесовский, противно Христу мудрствует, и действия его в нас мятежны, стопы и исполнены похоти плотской, похоти очес и гордости житейской. Аминь, аминь, глаголю вам, всяк живой и веруя в Мя не умрет во веки: имеющий благодать Святого Духа за правую веру во Христа, если бы по немощи человеческой и умер душевно от какого-либо греха, то не умрет во веки, но будет воскрешен благодатию Госпада нашего Иисуса Христа, вземлющаго грехи мира и туне дарующего благодать-возблагодать. Про зту-то благодать, явленную всему миру и роду нашему человеческому в Богочеловеке, и сказано в Евангелии: в Том живот бе и живот бе свет человеком, и прибавлено: и свет во тьме светится и тьма Его не объят. Это значит, что благодать Духа Святого, даруемая при крещении во имя Отца и Сына и Святого Духа, несмотря на грехопадения человеческие, несмотря на тьму вокруг души нашей, все-таки светится в сердце искони бывшим Божественным светом бесценных заслуг Христовых. Этот свет Христов при нераскаянии грешника глаголет ко Отцу: Авва Отче! Не до конца прогневайся на нераскаянность эту! А потом, при обращении грешника на путь покаяния, совершенно изглаживает и следы содеянных преступлений, одевая бывшего преступника снова одеждой нетления, сотканой из благодати Духа Святого, о стяжании которой, как о цели жизни христианской, я и говорю столько времени вашему Боголюбию...

- Каким же образом,- спросил я батюшку отца Серафима, – узнать мне, что нахожусь в благодати Духа Святого?

- Это, ваше Боголюбие, очень просто! – отвечал он мне. – Потому-то и Господь говорит: вся проста суть обретающим разум... Да беда-то вся наша в том, что сами-то мы не ищем этого разума Божественного, который не кичит (не гордится), ибо не от мира сего есть...

Я отвечал:

- Все-таки я не понимаю, почему я могу быть твердо уверенным, что я в Духе Божиим. Как мне самому в себе распознать истинное Его явление?

Батюшка Отец Серафим отвечал:

- Я уже, ваше Боголюбие, подробно рассказал вам, как люди бывают в Духе Божиим... Что же вам, батюшка, надобно?

- Надобно, – сказал я, – чтобы я понял это хорошенько!..

Тогда отец Серафим взял меня весьма крепко за плечи и сказал мне:

- Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божиим с тобою!.. Что же ты не смотришь на меня?

Я отвечал:

- Не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыпятся. Лицо ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза ломит от боли!..

Отец Серафим сказал:

- Не устрашайтесь, ваше Боголюбие! Ивы теперь сами так же светлы стали, как я. Вы сами теперь в полноте Духа Божиего, иначе вам нельзя было бы и меня таким видеть.

И приклонив ко мне свою голову, он тихонько на ухо сказал мне:

- Благодарите же Госпада Бога за незреченную к вам милость Его. Вы видели, что я только в сердце моем мысленно Господу Богу и внутри себя сказал: Господи! Удостой его и телесными глазами видеть то сошествие Духа Твоего, которым Ты удостоиваешь рабов Своих, когда благоволишь являться во свете великолепной славы Твоей! И вот, батюшка, Господь и исполнил мгновенно смиренную просьбу убогого Серафима... Как же не благодарить Его за этот неизреченный дар нам обоим! Этак, батюшка, не всегда и великим пустынноикам являет Господь милость Свою. Это благодать Божия благоволила утешить сокрушенное сердце ваше, как мать чадолюбивая, по предстательству Самой Матери Божией... Что ж, батюшка, не смотрите мне в глаза? Смотрите просто и не убойтесь – Господь с нами! Я взглянул после этих слов в лицо его, и напал на меня еще больший благоговенный ужас. Представьте себе, в середине солнца, в самой блистательной яркости его полуденных лучей, лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко, на несколько сажень кругом, и озаряющий ярким блеском своим и снежную пелену, покрывающую поляну, и снежную крупу, осыпающую сверху и меня, и великого старца...

- Что же чувствуете вы теперь? – спросил меня отец Серафим.

- Необыкновенно хорошо! – сказал я.

- Да как же хорошо? Что именно?

Я отвечал: – Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу!

- Это, ваше Боголюбие, – сказал батюшка Серафим, – тот мир, про который Господь сказал ученикам Своим: мир Мой даю вам, не якоже мир дает, Аз даю вам. Аще бо от мира были бысте, мир убо любил свое, но якоже избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир. Обаче дерзайте, яко Аз победит мир. Вот этим-то людям, ненавидимым от мира сего, избранным же от Господа тот мир, который вы теперь в себе чувствуете; мир, по слову апостольскому, всяк ум

преимуществ. Так его называет апостол, потому что нельзя выразить никаким словом того благосостояния душевного, которое он производит в тех людях, в сердца которых его внедряет Господь Бог. Христос Спаситель называет его миром от щедрот Его собственных, а не от мира сего, ибо никакое временное земное благополучие не может дать его сердцу человеческому: он свыше даруется от Самого Господа Бога, потому и называется миром Божиим... Что же еще чувствуете вы? – спросил меня отец Серафим.

- Необыкновенную сладость! – сказал я.

И он продолжал:

Эта та сладость, про которую говорится в Священном Писании: от тука дому Твоему упиются и потоком сладости Твоя напоивши я. Вот эта-то теперь сладость преисполняет сердца наши и разливается по всем жилам нашим неизреченным услаждением. От этой-то сладости наши сердца как будто тают, и мы оба исполнены такого блаженства, какое никаким языком выражено быть не может... Что же еще вы чувствуете?

- Необыкновенную радость во всем моем сердце!

И батюшка отец Серафим продолжал:

- Когда Дух Божий снисходит к человеку и осеняет его полностью Своею наития, тогда душа человеческая преисполняется неизреченною радостью, ибо Дух Божий радостно-творит все, к чему бы Он ни прикоснулся. Эта та самая радость, про которую Господь говорит в Евангелии Своем: жена егда рождает, скорбь имать, яко прииде год ея: егда же родит отроча, к тому не помнит скорби за радость, яко человек рождается в мир. В мире скорбни будет, но егда узрю вы, возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто же возмет от вас. Но как бы ни была утешительна радость эта, которую вы теперь чувствуете в сердце своем, все-таки она ничтожна в сравнении с тою, про которую Сам Господь устами Своего апостола сказал, что радости той ни око не виде, ни ухо не слыша, ни на сердце человеку не въздоша благая, яже уготовал Бог любящим Его.

Предздатки этой радости даются нам теперь, и если от них так сладко, хорошо и весело в душах наших, то что сказать о той радости, которая уготована нам, на небесах, плачущим здесь, на земле? Вот и вы, батюшка, довольно-таки поплакали в жизни вашей на земле, и смотрите-ка, какою радостью утешает вас Господь еще в здешней жизни. Теперь за нами, батюшка, дело, труды к трудам прилагая, восходить нам от силы в силу и достигнуть меры возраста исполнения Христова... Что еще вы чувствуете, ваше Боголюбие?

Я сказал:

- Теплоту необыкновенную!

- Как, батюшка, теплоту? Да ведь мы в лесу сидим. Теперь зима на дворе, и под ногами снег, и на нас более вершка снегу, и сверху крупа падает... какая же

может быть тут теплота?

Я отвечал:

- А такая, какая бывает в бане, когда поддадут на каменку и когда из нее столбом пар валит...

- И запах,- спросил он меня, – такой же, как из бани?

- Нет, – отвечал я, – на земле нет ничего подобного этому благоуханию...

И батюшка Серафим, приятно улыбнувшись, сказал:

- И сам я, батюшка, знаю это точно так же, как и вы, да нарочно спрашиваю у вас – так ли вы это чувствуете? Суцая правда, ваше Боголюбие. Никакая приятность земного благоухания не может быть сравнена с тем благоуханием, которое мы теперь ощущаем, потому что нас теперь окружает благоухание Святого Духа Божия. Что же земное может быть подобно ему!.. Заметьте же, ваше Боголюбие, ведь вы сказали мне, что кругом нас тепло, как в бане, а посмотрите-ка: ведь ни на вас, ни на мне снег не тает и под нами также. Стало быть теплота эта не в воздухе, а в нас самих. Она-то и есть именно та самая теплота, про которую Дух Святой словами молитвы заставляя нас вопиять к Господу: теплотою Духа Святаго согрей мя! Ею-то согреваемые, пустынники и пустынницы не боялись зимнего мраза, будучи одеваемы, как в теплые шубы, в благодатную одежду, от Святого Духа истканную. Так ведь и должно быть на самом деле, потому что благодарить Божию должна обитать внутри нас, в сердце нашем, ибо Господь сказал: царствие Божие внутрь вас есть. Под царствием же Божиим Господь разумел благодать Духа Святого. Вот это царствие Божие теперь внутрь вас и находится, а благодать Духа Святого и отвне осиявает, и согревает нас, и, преисполняя многоразлиным благоуханием окружающий нас воздух, услаждает наши чувства пренебесным услаждением, напоая сердца наши радостью неизглаголанною.

Наше теперешнее положение есть то самое, про которое апостол говорил: царствие Божие несть пища и питье, но правда и мир о Дусе Святе. Вера наша состоит не в препредельных земных премудрости словах, но в явлении силы и духа. Вот в этом-то состоянии мы с вами теперь и находимся. Про это состояние именно и сказал Господь: суть нецыи от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят царствие Божие, пришедшее в силе... Будете ли вы помнить теперешнее явление неизреченной милости Божией, посетившей нас?

- Не знаю, батюшка, – сказал я, – удостоит ли меня Господь навсегда помнить так живо и явственно, как теперь я чувствую, эту милость Божию.

- А я мню, – отвечал мне отец Серафим, – что Господь поможет вам навсегда удержать это в памяти вашей, ибо иначе благодать Его не приклонилась бы так мгновенно к смиренному молению моему и не предварила бы так скоро

послушать убогого Серафима, тем более что и не для вас одних дано вам разуметь это, а через вас для целого мира, чтобы вы сами, утвердившись в деле Божиим, и другим могли быть полезными... У Бога взыскуется правая вера в Него и Сына Его Единородного. За это и подается обильно свыше благодать Духа Святого. Господь ищет сердца, преисполненного любовью к Богу и ближнему, – вот престол, на котором Он любит восседать и на котором Он является в полноте Своей небесной славы. Сыне, даждь Ми сердце твое, – говорит Он, – а все прочее Я Сам приложу тебе, ибо в сердце человеческом может вмещаться царствие Божие. Господь заповедует ученикам Своим: ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам. Ведь бо Отец ваш небесный, яко всех сил требуете.

Не укоряет Господь Бог за пользование благами земными, ибо и Сам говорит, что по положенному нашему в жизни земной мы всех сил требуем, то есть всего, что успокаивает на земле нашу человеческую жизнь и делает удобным и более легким путь наш к отечеству небесному... И Церковь Святая о том, чтобы это было нам даровано Господом Богом; и хотя прискорбия, несчастья и разнообразные и неразлучные с нашей жизнью на земле, однако же Господь Бог не хотел и не хочет, чтобы мы были через апостолов носить тяготы друг друга и тем исполнить закон Христов. Господь Иисус лично дает нам заповедь, чтобы мы любили друг друга и, соутешаясь этой взаимной любовью, облегчали себе прискорбный и тесный путь нашего шествования к отечеству небесному. Для чего же Он и с небес сошел к нам, как не для того, чтобы, восприяв на Себя нашу нищету, обогатить нас богатством благодати Своей и Своих неизреченных щедрот. Ведь пришел Он не для того, чтобы послужили Ему, но да послужит Сам и другим и да даст душу Свою за избавление многих. Так и вы, ваше Боголюбие, творите и, видевши явно оказанную вам милость Божию, сообщайте о том всякому желающему себе спасения. Жатвы бо много, – говорит Господь, – делаете же мало... Вот и нас Господь Бог извел на делание и дал дары благодати Своей, чтобы, пожиная класы спасения наших ближних через множайшее число приведенных нами в царствие Божие, принесли Ему плоды – ово тридесять, ово шестьдесят, ово же сто.

Будем же блюсти себя, батюшка, чтобы не быть нам осужденными с тем лукавым и ленивым рабом, который закопал свой талант в землю, а будет стараться подражать тем благим и верным рабам Господа, которые принесли Господу своему один вместо двух – четыре, другой вместо пяти – десять. О милосердии же Господа Бога сомневаться нечего. Сами, ваше Боголюбие, видите, как слова Господни, сказанные через пророка, сбылись на нас: несмь аз Бог издалече, но Бог изблизи и при устех твоих есть спасение твое...

Близ Господь всем призывающим Его во истине, и несть у Него зрения на лице,

Отец бо любит Сына и вся дает в руце Его, лишь бы только мы сами любили Его, Отца нашего небесного, истинно, по-сыновнему. Господь равно слушает и монаха, и мирянина, простого христианина, лишь бы оба были православные и оба любили Бога из глубины душ своих, и оба имели в Него веру, хотя бы яко зерно горушно, и оба двинут горы. Един движет тысящи, два же тьмы. Сам Господь говорит: вся возможна верующему, а батюшка святой Павел восклицает: вся могут о укрепляющем мя Христе.

Не дивнее ли еще этого Господь наш Иисус Христос говорит о верующих в Него: веруя в Мя дела не точию яже Аз творю, но и больше сих сотворит, яко Аз иду ко Отцу Моему и умолю Его о вас, да радость ваша исполнена будет. Доселе не приносите ничесоже во имя Мя, ныне же просите и примите... Так-то, ваше Боголюбие, все, о чем бы вы ни попросили у Господа Бога, все воспринимаете, лишь бы только было во славу Божию или на пользу ближнего, потому что и пользу ближнего Он же к славе Своей относит, потому и говорит: вся, яже единому от меньших сих сотвористе, Мне сотворите. Так не имейте никакого сомнения, чтобы Господь Бог не исполнил ваших прошений, лишь бы только они или у славе Божией, или к пользе и назиданию ближних относились. Но если бы даже и для собственной вашей нужды, или пользы, или выгоды вам что-либо было нужно, и это даже все столь же скоро и благопослушливо Господь Бог изволит послать вам, только бы в том крайняя нужда и необходимость настала, ибо любит Господь любящих Его: благ Господь всяческим, и щедроты Его во всех делах Его, волю же боящихся Его сотворит и молитву их услышит, и весь совет их исполнит; исполнит Господь вся прошения твоя. Однако опасайтесь, ваше Боголюбие, чтобы не просить у Господа, в чем не будете иметь крайней нужды. Не откажет Господь вам и в том за вашу православную веру во Христа Спасителя, ибо не предаст Господь жезла праведных и волю раба Своего сотворит неукоснительно, однако взыщет с него, зачем он тревожил Его без особой нужды, просил у Него того, без чего мог бы весьма удобно обойтись.

И во все время беседы этой с того самого времени, как лицо отца Серафима просветилось, видение это не переставало... Исходившее же от него неизреченное блистание света видел я сам, своими глазами, что готов подтвердить и присягою.